

В следующие выходные Гарри обнаружил самую непосредственную и ощутимую пользу от своего участия в учебной группе Гермионы. Гарри с некоторым смущением подошел к Лаванде Браун, чтобы рассказать о волшебных средствах по уходу за волосами, но она охотно взяла его под руку и ответила на все его вопросы. В воскресенье днем Лаванда и Парвати сделали ему «макияж» в неиспользуемом классе и познакомили юного Слизеринца с чудесами Sleekeazy. Когда в понедельник утром он вошел в Большой зал, у него впервые в жизни была идеальная прическа. Джим посмеялся над ним, но Снейп и Драко одобрительно кивнули. Гринграсс и Дэвис тоже были впечатлены и попросили его называть их Дафной и Трейси соответственно.

К следующему вторнику учебная группа Гермионы действительно выросла. К ней присоединились Джастин Финч-Флетчли и Сьюзен Боунс, а также Энтони Голдштейн и Падма Патил, хотя Гермиона старалась сидеть как можно дальше от своего близнеца. Гарри задавался вопросом, от чего магическим близнецам было жарче или холоднее - либо они практически делили мозг, как близнецы Уизли, либо вцеплялись друг другу в глотку, как Патил или Поттеры. Гарри оставался единственным Слизеринцем, который хотел иметь хоть какое-то отношение к группе, что, возможно, было и к лучшему, поскольку группа делила свое время между изучением материала курса и обсуждением относительных достоинств маггловской и волшебной культур. Маглорожденные и маггловоспитанные узнавали много нового о мире волшебников, в то время как чистокровные выясняли, что многие их представления о магглах были дико неверными. Все они значительно улучшали свои магические навыки, хотя Невилл и расстраивался из-за отсутствия прогресса в палочном деле.

Второе занятие также дало ответ на вопрос, который не давал покоя Гермионе с самого начала учебы, - каким было раннее обучение детей-волшебников? Она быстро поняла, что начальных школ для волшебников не существует, однако все ее одноклассники чистокровные и полукровки, похоже, умели читать и писать на несколько лет лучше, чем магглы. Не по сравнению с ней, конечно, но она была удивлена тем, насколько эффективным оказалось магическое домашнее обучение. Ответ, конечно же, заключался в магии.

Энтони Голдштейн, полукровка, проживший несколько лет за границей, объяснил магглорожденным в группе, что такое «учебные зелья» и как они работают. Образовательное зелье - это, как следовало из названия, зелье, которое мгновенно обучает пьющего в какой-либо области знаний. Количество и сфера применения таких учебных зелий были весьма ограничены, поскольку их было сложно и дорого производить. Проще всего было создавать зелья, обучающие языкам, и студенты, изучавшие Древние руны на третьем курсе, начинали с приема зелий, которые мгновенно давали им возможность свободно владеть Старшим и Младшим футарком, а более непонятные рунические языки появлялись позже. В семь лет Энтони принял зелье, которое научило его немецкому языку, когда его отец получил должность преподавателя в Гамбургском университете. По его словам, оно было противным на вкус и вызвало головную боль, которая продолжалась целый день, но когда он проснулся на следующее утро, он уже свободно говорил по-немецки, хотя и с прусским акцентом XIX века.

Служба по делам детей волшебников предоставляла несколько бесплатных обучающих зелий всем британским детям чистокровных и полукровных семей, начиная с шести лет, так что к моменту поступления в Хогвартс эти дети могли читать, писать и выполнять базовые арифметические действия на уровне, сравнимом с достаточно умным маггловским ребенком, окончившим первый год средней школы. Понятно, что маггловские дети были раздосадованы, узнав, что они потратили шесть лет на посещение маггловской начальной школы, когда те же

самые преимущества можно было получить за несколько дней с помощью соответствующих зелий, но Энтони объяснил, что в полезности и доступности зелий были некоторые существенные пробелы. Например, существовало зелье, позволяющее освоить базовую арифметику, но большинство волшебников, похоже, совершенно не знали высшей маггловской математики, такой как алгебра и калькуляция, или, если уж на то пошло, целых областей, зависящих от математики, таких как инженерия и архитектура. В конце концов, кому нужен инженер, чтобы спроектировать здание, если можно трансфигурировать сырье по своему усмотрению, а затем магически укрепить его, независимо от того, насколько непрочным оно было с точки зрения структуры. Арифмантия, факультатив третьего года обучения, вводила элементы геометрии и тригонометрии, но только в той степени, в какой это было необходимо для магических последствий математики. Были и зелья грамотности, обучающие детей-волшебников чтению и письму на уровне восьмиклассника маггловской школы, но словарный запас и синтаксис не обновлялись уже более ста лет, поэтому у чистокровных детей, которые мало общались, была такая странная формальная речь.

Любые зелья, кроме тех, что предназначены для обучения грамоте и счету, приходилось покупать в частном порядке и за немалые деньги. Для языковых зелий было много вариантов, а для естественных - всего несколько. Самое популярное зелье, предназначенное для тех, кто хотел изучать алхимию, давало человеку полное представление о маггловской химии... как она понималась в 1893 году. Зелье физики было настолько устаревшим, что фактически было контрпродуктивным, заставляя неопытного любителя думать, что пожары вызываются горением флогистона и что вакуум на самом деле полон эфира. Сьюзан Боунс, чей опекун был высокопоставленным сотрудником Министерства, не знала, кто является нынешним британским монархом, а никто из чистокровных не имел ни малейшего представления о том, как работает парламент. Наконец, невозможно было сварить зелье, которое давало бы практические знания о любом аспекте настоящей магии, даже о таких, казалось бы, обыденных предметах, как гербология или уход за магическими существами, поэтому существование Хогвартса было необходимо. Преобладающим объяснением этого пробела было то, что «Мерлин что-то сделал, и поэтому мы не можем варить зелья, которые учат магии».

Гарри и Гермиона, понятное дело, сочли это объяснение совершенно неудовлетворительным. Гарри, не отрываясь, смотрел на Гермиону, пока Невилл заканчивал свой рассказ. Неудивительно, что Джим выглядел таким подавленным, когда покидал кабинет директора. «Надеюсь, Гермиона, ты не сочтешь это за наглость, но ты выйдешь за меня замуж?»

«Отвали, Поттер», - с насмешливой грубостью сказал Невилл. «Я увидел ее первым».

Гарри, Невилл и остальные дети рассмеялись, а Гермиона снова покраснела, но уже с улыбкой. Затем они принялись за работу. Первые тридцать минут Гермиона вела разбор домашнего задания по Трансфигурации. Все были впечатлены, когда она в первый день совершила подвиг, превратив спичечную палочку в иголку. Но когда она объяснила свои мыслительные процессы применительно к методам МакГонагалл, некоторые из остальных быстро совершили тот же когнитивный скачок. Уже через несколько минут Гарри смог трансфигурировать спичку не хуже Гермионы, а все остальные, кроме Невилла, добились значительных успехов. Мальчик был несколько удручен этим, так как Гермиона была уверена, что движения его палочки были правильными, но он всё равно не смог сделать больше, чем придать спичечной палочке серебристый оттенок.

<http://tl.rulate.ru/book/120783/5040848>